

Борис Борисович Кондратенко¹ (kpe.kob@mail.ru)

ПОГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ СССР 1939—1945 гг.

В статье рассматриваются агрессивные действия японских милитаристов на дальневосточной границе, приводится историографический обзор литературы по исследуемой теме. Автор характеризует крупные боевые столкновения, произошедшие на границе СССР и Манчжоу-го в годы Второй мировой войны; анализирует влияние пограничных конфликтов на формирование и изменение планов по оккупации российского Дальнего Востока Японией, а также общую обстановку на дальневосточной границе, состояние пограничных войск и их готовность к отражению военной угрозы; выделяет потенциально уязвимые для агрессивных действий Манчжоу-го и Японии участки границы. Территория Манчжоу-го была превращена в плацдарм для развёртывания вооружённых сил и ведения военных действий наступательного характера. Такие военно-стратегические планы Японии угрожали безопасности Дальнего Востока, в результате пограничным войскам регулярно приходилось самостоятельно защищать дальневосточные границы. Применение войсковых соединений Красной армии ограничивал Советско-японский пакт о нейтралитете. Дальний Восток находился в ожидании нападения.

Ключевые слова: Дальний Восток, Вторая мировая война, военные угрозы, граница, военная стратегия, пограничные войска, конфликты.

Boris B. Kondratenko¹ (kpe.kob@mail.ru)

BORDER CONFLICTS ON THE FAR EAST BORDER OF THE USSR IN 1939—1945

The article considers the aggressive actions of Japanese militarists on the Far East border, gives a historiographical overview of the literature on the subject under study. The author describes the major fighting that took place on the border between the USSR and Manchukuo during World War II; analyzes the impact of border conflicts on the formation and modification of plans to occupy the Russian Far East by Japan, as well as the general situation on the Far East border, the condition of border troops and their readiness to repel the military threat; identifies sections of the border potentially vulnerable to aggression by Manchukuo and Japan. The territory of Manchukuo was turned into a bridgehead for the deployment of armed forces and the conduct of offensive hostilities.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Such military-strategic plans of Japan threatened the security of the Far East, as a result of which border troops regularly had to defend the Far Eastern borders on their own. The use of Red Army military units limited the Soviet-Japanese neutrality pact. The Far East was in anticipation of an attack.

Keywords: Far East, World War II, military threats, border, military strategy, border troops, conflicts.

Вопросы обеспечения безопасности на Дальнем Востоке СССР в отечественной историографии недостаточно освещены. Проблема охраны дальневосточных рубежей и отражения угрозы в годы Великой Отечественной войны рассматривалась в коллективных работах по истории пограничных войск Советского Союза, в которых приводились сведения об участии населения в защите границ СССР в этот период. Приводился обзор использования сил содействия² в западных и дальневосточных пограничных округах [3; 9; 10]; исследовались вопросы неисполнения Советско-японского пакта о нейтралитете, приводились общие данные о нарушении государственной границы на советском Дальнем Востоке; оценивалась реализация пакта о нейтралитете и его влияние на безопасность Советского Союза [6, с. 184].

Применение добровольцев в охране восточных рубежей СССР фрагментарно рассмотрено в работах, исследующих историю органов государственной безопасности. В них авторы уделяют особое внимание нормативным документам, касающимся процессов формирования сил содействия и участия добровольцев в защите государственной границы СССР в годы Великой Отечественной войны. В.В. Шахворостов рассмотрел взаимодействие местного населения и пограничных подразделений, участие партийных органов в регулировании отношений между силами содействия и пограничными войсками, обобщил данные о использовании при охране государственной границы на Дальнем Востоке в 1922—1941 гг. местного населения и отметил его значимость в обеспечении безопасности в условиях нарастающей внешней угрозы на отдельных участках дальневосточной границы [11; 12; 13]. В.Н. Стецкевич представил материал о нарушении пакта о нейтралитете между СССР и Японией [7, с. 22—29]. В диссертационных исследованиях были отражены факторы, влиявшие на работу пропускной системы через государственную границу СССР в начале Великой Отечественной войны [5]. В отдельных публикациях рассматривался комплекс мероприятий развёртывания войсковых соединений на сопредельной стороне государственной границы и их влияние на безопасность Советского Союза [2, с. 12].

² Силы содействия — местное приграничное население, сформированное в отряды, регулярно привлекавшиеся к охране границы.

В конце 1930-х гг. в Японии сформировалась военная стратегия на основе милитаризма. Идеи милитаристской политики были отражены в военной доктрине 1938 г. «Политика обороны государства». Создатели этого документа предполагали захватить территорию Приморья и Забайкалья. В результате на советской и монгольской границе произошли крупные пограничные конфликты у оз. Хасан и р. Халхин-Гол. После поражения Японский генеральный штаб отказался от планов полномасштабной войны. В 1939 г. на территории Манчжоу-го завершились организационные мероприятия Маньчжурской пограничной охраны, закончилось строительство укрепленных районов с необходимым комплексом оборонительных сооружений. Развёртывание японских войсковых соединений вблизи границы привело СССР к переходу от наступательной к оборонительной позиции. В октябре 1939 г. военные круги Японии подготовили план войны в двух направлениях: северном, против СССР, и южном, против США. На севере выделялось 3 оперативно-стратегических направления: Приморье, Приамурье и Забайкалье. По всем трём предполагалось нанести молниеносный удар при поддержке авиации, сосредоточив 19 дивизий против Приморья, 3 — против Приамурья, 4 — против Забайкалья (Большой Хинган). В 1940 г. план был скорректирован с учётом группировки войск, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке. Японское командование рассчитывало, что после начала войны с Германией СССР для отражения военной угрозы на западных рубежах выведет часть войск с территории Дальнего Востока, что ослабит его позиции в регионе [1, с. 28]. Для выявления плотности охраны границы и обороноспособности СССР на Дальнем Востоке предполагалось систематически проверять боеспособность пограничных войск НКВД СССР. С этой целью приморский участок государственной границы СССР стал систематически нарушаться военнослужащими сопредельной стороны. Произошёл переход от полномасштабных наступательных действий к локальным пограничным боевым столкновениям.

Пограничные конфликты 1930-х гг. показали несовершенство системы охраны границы СССР и неготовность оперативно отражать возникающие угрозы. Международная обстановка требовала изменить подходы к защите рубежей. В связи с этим в 1938 г. вышел приказ НКВД «О применении пограничниками оружия при охране Государственных границ СССР». Документ отменял действия 54, 56, 57 статей Временного устава пограничной службы 1927 г. и разрешал использовать оружие без предупредительного выстрела и без учёта направления полёта пули. В 1939 г. эти правила отразились в директиве Народного комиссариата обороны и НКВД от 14 сентября «Об охране государственной границы СССР в мирное и военное время». Их реализация началась на дальневосточном участке государственной границы СССР, что подчёркивало напряжённость оперативной обстановки на рубежах. Данная директива действовала до принятия

пакта о нейтралитете с Японией в 1941 г. После вступления его в силу применение оружия и специальных средств на границе было существенно ограничено. Вышел приказ, рекомендовавший начальникам Дальневосточных пограничных округов применять оружие в случае прямой угрозы на территории Советского Союза, на провокационные действия не поддаваться [9, с. 70].

На Дальнем Востоке не велось полномасштабных боевых действий, однако пограничные наряды систематически подвергались ружейно-пулемётному обстрелу. Граница находилась в состоянии необъявленной войны. Угроза нападения японских военных сил сохранялась. Обстановка была тревожной, регулярные вооружённые группы совершали нападения на советскую территорию, производили диверсии и разведку местности. Дальневосточная граница включала в себя сухопутный, морской, речной и озёрные участки. Общая протяжённость сухопутной границы составляла 4239 км, а морской — 15 495 км. Большая протяжённость, сложный рельеф, болотистая местность, лесной и горный массив создавали дополнительные сложности в охране рубежей. В условиях постоянно нарастающей угрозы безопасности требовалось своевременно анализировать меняющуюся обстановку на сопредельной территории и оценивать риски уязвимости [7, с. 22].

В 1940 г. крупных боевых столкновений на сухопутной границе зафиксировано не было, при этом на территории Хабаровского пограничного округа наряды практически ежедневно подвергались ружейным и пулемётным обстрелам [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 67. Л. 154, 156, 200]. Цель таких диверсий заключалась в том, чтобы втянуть Советский Союз в пограничный конфликт и привлечь силы и средства из Приморья для его отражения. Чтобы улучшить качество службы на сухопутной границе в Хабаровском и Забайкальском округах при обнаружении нарушителей границы стали применяться сигнальные средства (хлопушки, трещотки, семафоры) [8, с. 69]. За 1941 г. было зафиксировано 765 случаев нарушения границы, 14 из них остались не выявленными; 19 обстрелов советской территории и мирного населения, проживающего в непосредственной близости к государственной границе; 15 обстрелов пограничных нарядов; 3 вооружённых захвата и удержания территории с применением вооружённых диверсионно-разведывательных групп [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 67]; 8 нарушений правил плавания и обстрел пограничных катеров; 16 авиационных обстрелов территории; выявлено 246 разведчиков, перешедших границу СССР [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 13].

В 1942 г. на участке границы Хабаровского округа зафиксировали рост числа разведчиков. В приграничной полосе выявили 95 разведчиков, перешедших границу СССР. Они подключались к пограничным линиям связи, добывали оперативно-стратегическую информацию, отслеживали

дислокацию пограничных нарядов, производили топографическую съёмку местности и составляли план расположения транспортных коммуникаций [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 8]. Производилась и авиаразведка: было зафиксировано 39 случаев авиационных налётов, с целью проведения разведывательных мероприятий, — самолёты заходили вглубь советской территории на дальность до 60 км и совершали аэрофотосъёмку. Также зарегистрировали 5 случаев обстрела территории, 1 захват в плен мирного населения, 2 нарушения границы военнослужащими сопредельной стороны [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 22]. Всего за 1942 г. задержали 573 нарушителя государственной границы, из них 128 совершили переход в составе организованных вооружённых диверсионно-разведывательных группировок [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 86, 87, 89]. Состав и статус нарушителей был следующим: 72 военнослужащих Маньчжурской армии, 123 китайских партизана, 128 разведчиков Японии и других государств. Регулярно происходили боевые стычки пограничных нарядов. С сопредельной стороны государственной границы СССР также обстреливались мирные жители, находящиеся вблизи, совершались поджоги продовольственных складов, зернохранилищ, урожая. Разведывательно-диверсионные действия срывали ремонтно-восстановительные работы на железной дороге. В частности, на станции Россыпная падь, находящейся в пограничной зоне, сроки движения поездов и снабжения приграничья были затруднены из-за регулярно повторяющихся нарушений границы и диверсий на железной дороге [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 9].

В Приморском округе аналогично нарушалась граница с провокационными целями (табл. 1).

Наибольшую активность нарушители проявляли на участке 58-го Гродековского пограничного отряда, располагавшегося на ст. Гродеково КВЖД, где находился контрольно-пропускной пункт. Приоритетным направлением для провокаций являлся и участок границы, входивший в сферу ответственности 69-го Ханкайского погранотряда: Приханкайская низменность и оз. Ханка хорошо просматривались, что позволяло спланировать диверсионно-разведывательные операции. Другие участки были менее тревожными.

В 1943 г. на сухопутном участке границы Приморского округа было зафиксировано три боевых столкновения. На участке пограничной заставы «Хунчун» 59-го отряда 6 июля 1943 г. наряд нарвался на вооружённую группу военнослужащих сопредельной стороны, пограничники отступили до прибытия подкрепления. Для ликвидации возникшей угрозы прибыла тревожная группа, в результате противника выбили за пределы советской территории. 26 июня 1943 г. на участке пограничной заставы «Грушевая» 69-го Ханкайского пограничного отряда обнаружили диверсионную группу, она заняла оборонительную позицию на советской

Таблица 1

**Нарушения государственной границы СССР в 1942 г.
в Приморском пограничном округе НКВД СССР**

№ отряда	Обстрел территории СССР	Обстрел пограничных нарядов	Переброска литературы	Повреждение пограничных знаков	Нарушение воздушной границы	Нарушение границы военными судами	Диверсии на ж/д транспорте	Нарушение границы рыболовецкими судами
57 Иманский	2	н/св	4/9	н/св	н/св	2	н/св	н/св
69 Ханкайский	1	н/св	н/св	2	н/св	6	1/2	н/св
58 Гродековский	4	4	5/7	3	1	22	н/св	4
59 (Посъетский) Хасанский	н/св	н/св	19/99	1	н/св	7	н/св	н/св
60 Магаданский (морской)	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	2/3	н/св
62 Владивостокский (морской)	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	2	н/св
Итого	7	4	28/115	6	1	39	3/5	4

Источник: [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 130].

территории. Для ликвидации военной опасности были задействованы силы войскового прикрытия границы Красной армии. На участке пограничной заставы «Полковница» 58-го погранотряда также зафиксировали боевое столкновение [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 242]. Все диверсии носили характер организованного вооружённого нападения. До Великой Отечественной войны такие события приравнивались к пограничным конфликтам. Для отражения агрессии задействовались соединения Красной армии, сторонние силы привлекались, когда пограничники не могли самостоятельно отразить угрозу.

На водном участке границы также происходили регулярные нарушения с вооружённым сопротивлением и захватом отдельных островов. В 1939 г. в районе о. Кутузов на р. Амур произошло боевое столкновение с вооружённой группой катеров сопредельной стороны. Боевой расчёт пытался захватить остров, чтобы вести оперативное наблюдение за советскими пограничными подразделениями и контролировать акваторию реки вблизи острова. Диверсанты, расположившиеся на острове, оказывали сопротивление советским пограничным нарядам в течение 5 часов [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 165. Л. 129].

В 1940 г. на морском участке государственной границы Хабаровского округа пограничники задержали 16 нарушителей на пограничных реках. Из них три плавсредства оказали вооружённое сопротивление

и обстреляли экипажи пограничных катеров [4, с. 68]. В 1941 г. от регулярно открывавшегося огня с территории Манчжоу-го погибали гражданские, выполнявшие хозяйственные работы по обустройству инженерных систем охраны границы. Потери пограничных войск составили 7 чел. [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 176. Л. 67]. На участке Хабаровского округа противника интересовали протоки и острова на р. Уссури и Амур. Обстрел производился регулярно с целью выявления пограничных нарядов и фиксации времени отражения и ликвидации возникшей угрозы. Так противник проверял качество охраны рубежей [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 671. Л. 154, 156, 200].

С 1943 г. пограничные катера начали сопровождать суда торгового флота, осуществлявшего поставку грузов по ленд-лизу, в советских территориальных водах. В акватории Японского моря зафиксировали 5 случаев торпедирования, 4 — захвата и конвоирования в акваторию портов, подконтрольных Японии, 4 — необоснованных задержаний и досмотра [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 170]. Всего зарегистрировали 42 случая нарушения морской границы с применением оружия, из них военными судами — 4, рыболовными — 28. Подобные действия были направлены на срыв поставок стратегических грузов для СССР.

В 1944 г. зафиксировали 154 нарушения воздушного пространства, из них в 15 случаях самолёты совершили посадку на Камчатке. Это были самолёты США, пострадавшие в боях с японскими лётчиками. Из-за боевых действий между Соединёнными Штатами и Японией нарушения границ участились. На участке границы Хабаровского округа зарегистрировали: захват пограничного острова на р. Уссури; обстрел прибрежной территории с сопредельной стороны границы СССР; на морском пространстве — 4 случая обстрела пограничных катеров и 64 случая захода боевых кораблей в советские территориальные воды [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 10]. На концессионных предприятиях раскрыли подготовку резервистов для выполнения диверсий на территории СССР, а также 3 случая ведения разведки работниками [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Л. 128. Л. 12].

В 1945 г. до начала боевых действий зафиксировали один случай обстрела пограничного наряда на участке 78-го погранотряда ПЗ «Буря» [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 78]. В 1939—1945 гг. дальневосточные границы регулярно нарушались. Боевые столкновения, ружейно-пулемётные обстрелы пограничных нарядов вынуждали держать войска Красной армии вблизи рубежей СССР. В начале 1942 г. общая численность Маньчжурской группировки войск на сопредельной стороне участка границы Приморского пограничного округа составляла 400—450 тыс. солдат и офицеров. До начала Великой Отечественной войны здесь дислоцировалось 250 тыс. чел. — на 150 тыс. меньше. На протяжении Великой Отечественной войны сохранялась угроза нападения на Советский Союз [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 128. Л. 1].

Из-за увеличения численности войск на сопредельной территории уязвимость советских границ возрастала. В боевые столкновения вступали диверсионно-разведывательные группы. В 1943 г. изменился национальный состав агентов, переходящих границу с целью разведки. Преимущественно ими становились русские из белой эмиграции или захваченные в плен на приграничной территории и завербованные [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 177. Л. 116]. Улучшилось качество подготовки агентов, их обучали в специальных учебных пунктах для заброски в отдельные районы Дальнего Востока. Границу они должны были переходить тайно, при обнаружении ликвидировать пограничный наряд. Задержанные агенты знали топографию местности, имели локальную карту с расположением пограничных подразделений, населённых пунктов, типовой график движения пограничных нарядов. Также они были знакомы с основными транспортными коммуникациями и местами дислокации войсковых подразделений Красной армии. В 1944 г. было зафиксировано 116 случаев нарушения государственной границы с целью ведения разведывательной деятельности на приграничной территории СССР, из 305 задержанных 116 являлись агентами разведывательных управлений японской и маньчжурской стороны, что составляло 38% [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 178. Л. 3, 4].

На каждое вооружённое нарушение составлялся рапорт, который подавался в Главное управление пограничных войск и в Народный комиссариат иностранных дел. В документе фиксировались обстановка на границе на момент угрозы, оценка ситуации, причины возникновения опасности, действия, предпринятые по отражению угрозы, информация о привлечении других подразделений пограничных войск или группы войскового прикрытия границы Красной армии; на карте участка границы отмечались пути следования нарушителей и место, где была отражена агрессия [ЦПА ФСБ РФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 673. Л. 11].

В результате сложившейся военно-политической обстановки пакт о нейтралитете между СССР и Японией практически сразу стал нарушаться. Регулярные боевые столкновения вынуждали СССР держать на восточных рубежах группировку войск, способную отразить потенциальное вторжение на советскую территорию. Постоянные нападения и стычки не давали вести хозяйственную деятельность приграничному населению. Нависшая угроза заставляла перестраивать охрану границы, перекидывая личный состав на тревожные участки с менее напряжённых. Отражая агрессию противника, пограничники руководствовались приказом не поддаваться на его провокации. Боевые столкновения, которые происходили с участием вооружённых сил, являлись по факту пограничными и военными конфликтами, однако, чтобы не разрывать соглашение о нейтралитете, статус конфликта им не присваивался.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вооружённые силы Японии. История и современность. М.: Наука, 1985. 326 с.
2. Зайцев Ю.М. Подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932—1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 5—14.
3. Кондратенко Б.Б. Добровольная помощь пограничным войскам на Дальнем Востоке СССР в 1939—1945 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 3. С. 61—68.
4. Кошкин А.А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. 384 с.
5. Маковский А.В. Советский опыт организации пограничного и таможенного контроля на Дальнем Востоке (1922—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 30 с.
6. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016. 184 с.
7. Стецкевич В.Н. Огонь на дальних рубежах, свой боевой поход пограничники закончили на Тихом океане // ФСБ: за и против. 2015. № 4. С. 22—29.
8. Тужилин С.В. Дальневосточная граница 1932—1941 гг. // Материалы 54-й Всероссийской научной конференции. Т. V. Проблемы тактики и военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. Владивосток, 2011. С. 63—73.
9. Часовые советских границ. Очерк истории пограничных войск СССР. М., 1984. 318 с.
10. Чугунов А.И. Граница накануне войны. М.: Воениздат, 1985. 286 с.
11. Шахворостов В.В. Роль местного населения в обеспечении неприкосновенности дальневосточных рубежей в годы Великой Отечественной войны // Социальные гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2013. № 3. С. 168—172.
12. Шахворостов В.В. Роль местного населения в укреплении Дальневосточных рубежей (1922—1941 гг.) // Альманах современной науки и образования. 2010. № 3: ч. II. С. 76—79.
13. Шахворостов В.В. Участие местного населения Дальнего Востока в охране государственной границы (1922—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2011. 23 с.
14. ЦПА ФСБ РФ (Центральный пограничный арх. Федеральной службы безопасности Российской Федерации).

REFERENCES

1. *Vooruzhonnye sily Yaponii. Istoriya i sovremennost'* [Armed Forces of Japan. History and Present]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 326 p. (In Russ.)
2. Zaytsev Yu.M. Podgotovka sopredel'noy territorii Dal'nego Vostoka k voyne (1932—1945 gg.) [Preparation of the Neighbouring Territory of the Far East for War (1932—1945)]. *Rossiya i ATR*, 2010, no. 3, pp. 5—14. (In Russ.)

3. Kondratenko B.B. Dobrovol'naya pomoshch' pogranichnym voyskam na Dal'nem Vostoke SSSR v 1939—1945 gg. [The Voluntary Help to the Border Troops in the Soviet Far East, 1939—1945]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 3, pp. 61—68. (In Russ.)
4. Koshkin A.A. "Kantokuen" — "Barbarossa" po-yaponski. *Pochemu Yaponiya ne napala na SSSR* [Cantokowen — Barbarosa in Japanese. Why Japan Did Not Attack the USSR]. Moscow, Veche Publ., 2011, 384 p. (In Russ.)
5. Makovskiy A.V. *Sovetskiy opyt organizatsii pogranichnogo i tamozhennogo kontrolya na Dal'nem Vostoke (1922—1941 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Soviet Experience in the Organization of Border and Customs Control in the Far East (1922—1941). Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 2018, 30 p. (In Russ.)
6. *Sovetskiy Soyuz i Yaponiya vo Vtoroy mirovoy voyne: uchastie i posledstviya* [Soviet Union and Japan in World War II: Participation and Consequences]. Moscow, IDV RAN Publ., 2016, 184 p. (In Russ.)
7. Stetskevich V.N. Ogon' na dal'nikh rubezhakh, svoe boevoy pokhod pogranichnikov zakonchili na Tikhom okeane [Fire on the Far Borders, the Border Guards Finished Their Combat Campaign in the Pacific Ocean]. *FSB: za i protiv*, 2015, no. 4, pp. 22—29. (In Russ.)
8. Tuzhilin S.V. Dal'nevostochnaya granitsa 1932—1941 gg. [Far Eastern Border 1932—1941]. *Materialy 54-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. T. V. Problemy takтики i voenno-morskogo flota, voennoy istorii, geopolitiki i voenno-morskoy geografii* [Proceedings of the 54th All-Russian Scientific Conference. Vol. V. Problems of Tactics and Navy, Military History, Geopolitics and Naval Geography]. Vladivostok, 2011, pp. 63—73. (In Russ.)
9. *Chasovye sovetskikh granits. Ocherk istorii pogranichnykh voysk SSSR* [Sentries of the Soviet Borders. Essay of the History of Border Troops of the USSR]. Moscow, 1984, 318 p. (In Russ.)
10. Chugunov A.I. *Granitsa nakanune voyny* [Border on the Eve of War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1985, 286 p. (In Russ.)
11. Shakhvorostov V.V. Rol' mestnogo naseleniya v obespechenii neprikosновенности dal'nevostochnykh rubezhey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Role of the Local Population in Ensuring the Inviolability of the Far Eastern Borders During the Great Patriotic War]. *Sotsial'nye humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2013, no. 3, pp. 168—172. (In Russ.)
12. Shakhvorostov V.V. Rol' mestnogo naseleniya v ukreplenii Dal'nevostochnykh rubezhey (1922—1941 gg.) [The Role of the Local Population in Strengthening of the Far Eastern Borders (1922—1941)]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2010, no. 3, vol. II, pp. 76—79. (In Russ.)
13. Shakhvorostov V.V. *Uchastie mestnogo naseleniya Dal'nego Vostoka v okhrane gosudarstvennoy granitsy (1922—1941 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Participation of the Local Population of the Far East in the Protection of the State Border (1922—1941). Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2011, 23 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.02.2020